

вызываетъ чувство свободы, являющейся въ сущности иллюзіей самонаблюденія.

В. Рудневъ.

D. K. Paul Steffens: Ueber Hystero-Epilepsie (Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, 1905, 39 Bd, 3 H.).

Свой взглядъ на существо и теченіе истеро-эпилепсіи авторъ излагаетъ въ слѣд. тезисѣ:

„Истеро-эпилепсія есть психо-нейрозъ (Binswanger) и принадлежитъ къ группѣ болѣзней, основывающихся на „вырожденіи“ („Entartung“) въ широкомъ смыслѣ. Отъ „чистыхъ психозовъ“ „истеро-эпилепсія“ отличается тѣмъ, что вызываемыя ею разстройства „относятся не только къ нормальному истеченію психическихъ предшествій, но преимущественно къ соединенію ихъ съ чистофизическими иннервационными предшествіями“, тѣмъ, слѣдовательно, что она представляетъ „болѣзненные явленія“, которыя основываются на разстройствѣ нормальныхъ отношеній между предшествіями нашего сознанія и нашей тѣлесности“.

„Истеро-эпилепсія“ проявляется въ длинномъ рядѣ симптомовъ. На одной сторонѣ этого ряда стоятъ чувствительно-сенсорныя разстройства разнаго рода, т. е. „stigmata“ истеріи, далѣе сонные припадки, извѣстныя формы сумеречныхъ состояній и другія формы проявленія т. е. „petit mal“; на другой сторонѣ—самыя тяжелыя психическія разстройства; посрединѣ судорожныя припадки самаго разнообразнаго рода и тяжести.

Изъ этихъ болѣзненныхъ явленій часто наступаютъ только отдѣльныя, относительно—группами, каковыя группы тогда соотвѣтствуютъ малой части т. е. „чистой истеріи“, относительно—„чистой эпилепсіи“; но въ бѣльшемъ числѣ случаевъ они оказываются у одного и того же больного смѣшанными, и именно часто настолько неразъединимо соединенными, что выдѣленіе въ отдѣльныя „чистыя группы“ бываетъ невозможнымъ.

Черезъ весь рядъ тянется, кромѣ того, перемѣна характера, обнаруживающаяся въ причудливости, ненадежности, лживости, раздражимости, тупости и т. д., причемъ эти симп-

томы могут также, въ свою очередь, наступать у одного и того же больного сами одни (fürsich) или въ самой разнообразной комбинаціи другъ съ другомъ и съ названными выше расстройствами.

Прогнозъ можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ истероэпилепсія ставится только послѣ продолжительнаго тщательнаго наблюденія теченія болѣзни и при обращеніи особеннаго вниманія на наследственное отягощеніе.

Что касается терапіи, то мы можемъ, говорить авторъ, оставить въ покоѣ тотъ эмпирическій фактъ, что отдѣльными группы въ большой болѣзненной картинѣ мы удачно поражаемъ „бромистыми препаратами“, другія лучше „психотерапевтическими мѣрами“; только при пріятіи какой-н. единственной большой болѣзненной картины мы тѣмъ менѣе должны забывать, что у одного и того же больного мы часто можемъ практиковать оба терапевтическіе метода.

Георгій Вишневскій.

(Centralb. f. Nerv. u. Psych. № 200, Ноябрь 1905).
Seekrankheit als Ursache akuter Geistesstörung. DR'a Max Dobrschansky.

(Морская болѣзнь какъ причина острого психоза).

Авторъ публикуываетъ свой случай какъ рѣдкость. Цитируя Розенбаха, оставляющаго открытымъ вопросъ, имѣется ли дѣло въ такихъ случаяхъ „съ дѣйствительными психозами или только съ психозами истощенія“, авторъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ по отношенію къ своему случаю въ пользу дѣйствительнаго психоза.

Послѣ окончанія сильнаго припадка морской болѣзни у одной женщины, разстроившейся отъ заботъ и продолжительнаго бурнаго морскаго плаванія, развилась клинически очень характеристическая болѣзненная картина амэнціи, которая, по устраненіи обуславливаемыхъ морской зыбью вредныхъ вліяній, не исчезла, но совершенно постепенно только отзвучала въ теченіи 4 слишкомъ мѣсяцевъ въ типической формѣ, представивъ, такимъ обр., не компликацію морской болѣзни, которая cessat cessante causa (какъ въ случаѣ Jobert'a гдѣ „mania transitoria съ идеями преслѣдованія“ исчезла тотчасъ,